HSR London International Conference on Multidisciplinary Academic Research
(HSR-ICMAR) 2026
https://houghtonstreetreview.com/index.php/conference

ОБРАЗ МОСКВЫ 1930-Х ГОДОВ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ М.А. БУЛГАКОВА

Искандарова Фирангиз Жураевна
Магистр Азиатского Международного Университета,

Мурадова Дилдора Арабовна
Научный руководитель:
https://doi.org/10.5281/zenodo.21504788

Аннотация. В статье рассматривается художественное осмысление московского пространства 1930-х годов в творчестве М.А. Булгакова. Основное внимание уделено роману «Мастер и Маргарита», а также повестям и очеркам, в которых столица предстаёт одновременно бытовой, узнаваемой средой и ареной фантастических, мистических событий. Автор анализирует приёмы соединения реального и ирреального, сатирическое изображение повседневности, а также значение «квартирного вопроса» как одного из ключевых мотивов эпохи. Делается вывод о том, что булгаковская Москва становится не просто фоном действия, а самостоятельным художественным образом, отражающим духовное состояние общества.

Ключевые слова: М.А. Булгаков, образ Москвы, 1930-е годы, «Мастер и Маргарита», сатира, городское пространство, фантастика, быт.

Введение

Творчество Михаила Афанасьевича Булгакова неразрывно связано с Москвой — городом, который писатель знал глубоко и любил, но воспринимал далеко не идиллически. Столица 1930-х годов, переживавшая стремительные социальные преобразования, стала для художника не только местом действия его произведений, но и предметом пристального осмысления. Именно в этот период складывается особый булгаковский образ Москвы, соединяющий приметы конкретной исторической эпохи с чертами вечного, вневременного пространства.

Актуальность обращения к данной теме определяется тем, что городской текст занимает в русской литературе особое место, а московский текст Булгакова представляет собой один из наиболее ярких его вариантов. Изучение того, как писатель воссоздаёт атмосферу столицы, позволяет глубже понять не только художественный мир автора, но и духовную ситуацию переломного десятилетия.

Цель настоящей статьи — выявить основные особенности изображения Москвы 1930-х годов в произведениях Булгакова и определить художественные функции этого образа. Материалом исследования служат прежде всего роман «Мастер и Маргарита», а также ранняя московская проза писателя, в которой уже намечаются ключевые мотивы столичной темы.

Москва как двойственное пространство: реальность и миф

Одной из главных особенностей булгаковского изображения столицы является её принципиальная двойственность. С одной стороны, перед читателем предстаёт совершенно узнаваемый город с реальными улицами, площадями и переулками; с другой — это пространство, пронизанное мистикой, где действуют потусторонние силы. Такое совмещение обыденного и чудесного создаёт неповторимую художественную атмосферу, в которой граница между возможным и невероятным становится зыбкой.

В романе «Мастер и Маргарита» появление Воланда и его свиты превращает привычную Москву в сцену, где разыгрываются события, не поддающиеся рациональному объяснению. Патриаршие пруды, Садовая улица, Варьете — все эти места сохраняют свою топографическую достоверность, но одновременно оказываются вовлечёнными в фантастический сюжет. Тем

самым писатель показывает, что за фасадом упорядоченной советской повседневности скрывается нечто иррациональное, неподвластное человеческому контролю.

Мифологизация города достигается и за счёт соотнесения московских глав с древними ершалаимскими. Две пространственно-временные плоскости — современная столица и античный Ершалаим — сближаются, образуя единое художественное целое. Благодаря этому Москва перестаёт быть лишь конкретным местом действия и приобретает символическое, надысторическое измерение, становясь пространством вечных нравственных вопросов.

Сатира московского быта и «квартирный вопрос»

Изображая столицу 1930-х годов, Булгаков не ограничивается созданием мистической атмосферы — значительное место в его произведениях занимает сатирическое осмысление повседневной жизни горожан. Писатель с иронией показывает бюрократическую систему, приспособленчество, погоню за материальными благами и мелочный эгоизм, характерные для определённой части московского общества. Эти пороки предстают в его прозе не как случайные явления, а как приметы времени.

Особую остроту приобретает у Булгакова тема жилья, получившая ёмкое обозначение — «квартирный вопрос». Именно он, по замечанию Воланда, испортил москвичей. В условиях острой нехватки жилой площади борьба за квадратные метры превращается в источник интриг, доносов и нравственного падения. Дом на Садовой с его «нехорошей квартирой» становится символом этой болезненной стороны городской жизни, где бытовая теснота оборачивается духовной опустошённостью.

Сатирическому осмеянию подвергается и мир учреждений: различные конторы, комиссии и творческие объединения изображаются как средоточие пустой суеты и лицемерия. Сцены в Варьете, эпизоды с исчезновением денег и одежды, всеобщая паника обнажают жадность и легковерие обывателей. Смех у Булгакова при этом никогда не бывает беззлобным — за комическим всегда просматривается серьёзная нравственная оценка происходящего.

Топография города: узнаваемое и фантастическое

Точность городской топографии — важная черта булгаковского письма. Писатель называет конкретные адреса, маршруты и достопримечательности, благодаря чему читатель ощущает подлинность изображаемого пространства. Перемещения героев по Москве можно проследить почти по карте: улицы и переулки образуют реальную географическую сеть, придающую повествованию убедительность.

Однако эта достоверность служит у Булгакова особой цели. На фоне тщательно выписанной реальности особенно ярко проявляются вторжения фантастического: полёт Маргариты над ночным городом, внезапные исчезновения, необъяснимые превращения. Контраст между будничной точностью деталей и невероятностью происходящего усиливает художественный эффект, заставляя воспринимать чудесное как нечто, что может случиться в знакомом, привычном мире.

Городское пространство у писателя одушевлено и наделено собственным настроением. Летняя духота, закатное небо над Москвой, тревожная атмосфера сумерек создают эмоциональный фон, созвучный внутреннему состоянию персонажей. Тем самым город становится не пассивной декорацией, а активным участником действия, чутко откликающимся на происходящие в романе события.

Заключение

Проведённый анализ показывает, что образ Москвы 1930-х годов занимает в творчестве М.А. Булгакова одно из центральных мест. Столица предстаёт в его произведениях как сложное, многослойное пространство, в котором соединяются точная бытовая реальность и фантастическое начало, сатирическое обличение пороков и глубокое философское осмысление действительности.

Булгаковская Москва — это не только исторически конкретный город переломной эпохи, но и художественный символ, отражающий нравственное состояние общества. Соединяя узнаваемую топографию с мистикой, писатель создаёт неповторимый городской текст, в котором повседневное неотделимо от вечного. Именно поэтому образ Москвы в произведениях Булгакова сохраняет свою художественную силу и продолжает привлекать внимание читателей и исследователей.

Список литературы

1. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. — Москва: Художественная литература, 1988. — 384 с.
2. Булгаков М.А. Собрание сочинений: в 5 т. — Москва: Художественная литература, 1989–1990.
3. Лакшин В.Я. Булгакиада. — Москва: Правда, 1987. — 48 с.
4. Соколов Б.В. Булгаковская энциклопедия. — Москва: Локид; Миф, 1996. — 592 с.
5. Чудакова М.О. Жизнеописание Михаила Булгакова. — Москва: Книга, 1988. — 672 с.